

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

И.Ю. Райская*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

ДЕЛА ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА В СИСТЕМЕ ВИДОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Статья посвящена раскрытию сложного характера правоотношений, возникших в связи и по поводу рассмотрения судом дел, связанных с изменением правового положения граждан с наличием психических расстройств. Вопрос об отнесении указанной категории дел к данному виду судопроизводства в науке гражданского процессуального права является дискуссионным. Анализируя дела об ограничении дееспособности, признании гражданина недееспособным и о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар с точки зрения законодательства и правоприменительной практики, автор пришел к выводу о том, что по своей правовой природе вышеуказанные дела являются делами, подлежащими рассмотрению в порядке искового производства. А исходя из классификации видов исков, автор полагает, что вопрос о признании гражданина недееспособным, ограниченно дееспособным и принудительной госпитализации граждан является преобразовательным иском. Такие иски направлены на изменение, ограничение правового статуса гражданина.

Ключевые слова: юриспруденция, недееспособность, судопроизводство, госпитализация, расстройство, душевнобольной, заболевание, спор, психиатрический, стационар.

В соответствии со ст. 262 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ) дела об ограничении дееспособности, признании гражданина недееспособным и о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар рассматриваются в порядке особого производства. Однако вопрос об отнесении указанных категорий дел к данному виду судопроизводства в науке гражданского процессуального права является дискуссионным.

Определяя порядок рассмотрения вышеуказанных дел, законодатель исходил из того, что в отличие от искового в особом производстве отсутствует спор о праве, нет материально-правового требования одного лица к другому. При этом целью особого производства является установление правового положения гражданина, имущества, фактов, имеющих юридическое значение, и прочее, но не разрешение гражданско-правового спора. В порядке особого производства устанавливаются обстоятельства, которые в дальнейшем становятся

© Ирина Юрьевна Райская

* Аспирант кафедры гражданского процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), помощник судьи Тверского областного суда [Raiskayairina@mail.ru]
123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

основой для осуществления субъективных прав¹.

Указанный вывод разделяют большинство ученых-процессуалистов.

Так, по мнению Д.М. Чечота, в делах о признании гражданина недееспособным речь идет об определении факта — состояния, поскольку недееспособность является лишь следствием душевной болезни или слабоумия. При этом автор отмечает, что дела о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным нельзя признать бесспорными в силу неочевидности данного факта. Однако «в нем нет “спора о праве”, но спор о самих фактических обстоятельствах дела возможен»².

Аналогичной точки зрения на природу указанной категории дел также придерживаются А.А. Мельников³, П.Ф. Елисейкин⁴ и др.

По мнению М.Х. Хутыза, дела об ограничении дееспособности должны разрешаться с соблюдением правил особого производства и не могут рассматриваться в общеисковом порядке, в том числе и в случае, если при рассмотрении такого дела возник спор о праве, поскольку одновременно разрешение вопроса об ограничении дееспособности и возникшего в связи с этим спора о праве невозможно. Однако автор указывает, что основным элементом в делах о признании гражданина недееспособным является личный интерес заявителя, стремление сохранить свое материальное положение. Члены семьи на основании решения суда приобретают определенные материальные права. В связи с чем, хотя требование и не является имущественным, но за ним стоят имущественные материально-правовые требования, подлежащие защите в том же процессе⁵. В дополнение М.Х. Хутыз указывает, что разрешение судом вопроса о дееспособности лица не является разрешением спора о праве, поскольку дееспособность представляет собой не субъективное гражданское право, а правовое состояние лица⁶.

Однако такая позиция авторов вызывает возражение, поскольку не учитывает особенности

сложного характера данных правоотношений и идет в противоречие с материально-правовой природой вышеуказанных категорий дел.

В юридической литературе неоднократно указывалось на спорный характер дел об ограничении дееспособности, признании гражданина недееспособным и о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар.

Признавая исковой характер вышеуказанных категорий дел, И.А. Жеруолис предложил изъять из особого производства и отнести к исковому производству дела о признании гражданина ограниченно дееспособным и недееспособным⁷. Аналогичной точки зрения придерживается А.В. Усталова, которая полагает, что процесс по делам об ограничении дееспособности является двусторонним производством. Последняя также указывала, что задачей суда в процессе рассмотрения дела является не только установление определенного обстоятельства, но и разрешение спора о праве между спорящими сторонами⁸. Аналогичной позиции придерживался В.Ф. Тараненко, который утверждал, что задачей суда при рассмотрении этих дел сходна с задачей, осуществляемой им в искомом производстве, поскольку суд должен установить определенные обстоятельства и сделать из них соответствующий правовой вывод — определить правовой статус гражданина, а именно, что он вследствие душевной болезни или слабоумия не может понимать значения своих действий или руководить ими, а поэтому признается недееспособным⁹.

Г.Л. Осокина применительно к делам, отнесенным к особому производству и предусмотренным Гражданским процессуальным кодексом 1964 г.,¹⁰ также отмечала, что дела о признании гражданина ограниченно дееспособным и недееспособным, дела об установлении неправомерности записей в книгах актов гражданского состояния, дела по жалобам на нотариальные действия или на отказ в их совершении, по своему характеру изначально спорные, являются по существу исковыми¹¹. На спорность некоторых дел особого производства уже по новому Гражданскому процессуальному кодексу РФ обращается

¹ Мохов А.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный). – Юридическая фирма «Контракт», 2011. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Чечот Д.М. Неисковые производства. М., 1973. С. 18–20.

³ Мельников А.А. Особое производство в советском гражданском процессе. М., 1964. С. 6–7.

⁴ Елисейкин П.Ф. Судебное установление фактов, имеющих юридическое значение. М., 1973.

⁵ Хутыз М.Х. Признание гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. 6-8 с.

⁶ Хутыз М.Х. Процесс о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным как особое производство // Ученые записки ВЮЗИ. 1968. Вып. 17. Кн. 3. С. 207.

⁷ Жеруолис И.А. Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс, 1969. С. 196–198.

⁸ Усталова А.В. К вопросу о характере судопроизводства по делам об ограничении дееспособности граждан // Вестник МГУ. Серия «Право». 1975. №5. С. 56–57.

⁹ Тараненко В.Ф., Хутыз М.Х. Признание гражданина недееспособным // Советская юстиция. 1968. №6. С. 12.

¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1964. №24. Ст. 407.

¹¹ Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М., 2000. С. 60–62.

ет внимание Э.М. Мурадян, указывая на дела о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании¹².

Полагаем, что с позицией вышеуказанных авторов следует согласиться по следующим основаниям.

Конституция РФ провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и — исходя из того, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием, — возлагает на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы на основе принципа равенства, гарантировать их согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ (ст. 2, 17, ч. 1; ст. 18, 19, чч. 1 и 2), допуская ограничение прав и свобод человека и гражданина только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55, ч. 3).

Неотчуждаемость основных прав и свобод человека, их принадлежность каждому от рождения (ст. 17, ч. 2, Конституции РФ) предполагают, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, недопустимость какого бы то ни было их умаления, в том числе в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами (Постановление от 20 ноября 2007 г. №13-П¹³, Определение от 3 июля 2008 г. №612-О-П¹⁴).

Общий подход к осуществлению прав и свобод лицами, которые страдают психическими расстройствами, сформулированный в ряде международных актов, принятых органами Совета Европы, — Парламентской Ассамблеей Совета Европы (рекомендация от 8 октября 1977 г. 818 (1977) «О положении психически больных») и Комитетом министров Совета Европы (рекомендации от 22 февраля 1983 г. R (83) 2 «Относительно правовой защиты лиц, страдаю-

щих психическим расстройством, которые были госпитализированы в принудительном порядке», от 23 февраля 1999 г. R (99) 4 «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых») и от 24 февраля 2004 г. Res (2004) 10 «Относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическим расстройством»), предполагает, что такие лица должны иметь возможность осуществлять все гражданские и политические права, а ограничения этих прав допускаются строго в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и не могут основываться на одном лишь факте наличия у лица психического заболевания.

Исходя из анализа действующего законодательства, государство признает за гражданином наличие определенного набора неотчуждаемых субъективных прав. В своей работе С.Н. Братусь указывал, что «субъективное гражданское право или субъективное правомочие определяется как существующее, наличное, принадлежащее данному лицу право (право собственности, право требования и т.п.)¹⁵. При этом, объем данных прав законом тесно связан с таким элементом правосубъектности физического лица, как дееспособность.

В соответствии со ст. 21 Гражданского кодекса РФ под дееспособностью понимается способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) — возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста.

Таким образом, разрешая вопрос в отношении дееспособности гражданина, судом фактически разрешается вопрос об ограничении возможности самостоятельно приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности. Положительное решение суда о признании гражданина недееспособным влечет за собой его ограничение во многих правах, гарантированных Конституцией РФ, включая право на участие в выборах (активное и пассивное избирательное право), право на заключение любых гражданско-правовых сделок, право на вступление в брак, право на отказ от медицинских вмешательств и госпитализации в психиатрический стационар. Исходя из этого, в делах о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным имеет место спор о праве на свободное распоряжение своими субъективными правами и правомерности притязания на ограничение объема таких прав или, как

¹² Мурадян Э.М. Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов). М., 2003. С. 57.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 №13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений ст. 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева» // Российская газета. 28.11.2007. №266.

¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2008 №612-О-П «По жалобе гражданина Тимченко Степана Степановича на нарушение его конституционных прав положением абзаца второго части второй ст. 44 Закона РФ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании // СЗ РФ. 12.01.2009. №2. Ст. 340.

¹⁵ Братусь С.Н. О соотношении гражданской правоспособности и субъективных гражданских прав // Советское государство и право. 1949. №8.

указывал В.В. Блажеев, спор на принудительное изменение правового статуса гражданина¹⁶.

Как справедливо отметила Ю.В. Тихомирова «существование спора о праве предполагает наличие спорящих сторон, между которыми ведется спор»¹⁷.

Н.А. Чудиновская в своей работе указала, что рассмотрение дел о признании гражданина недееспособным в порядке искового производства вряд ли возможно, поскольку вызывает затруднения вопрос об определении сторон по данным делам, так как такие дела возбуждаются в целях защиты его интересов, и для предполагаемого недееспособного лица характерен статус истца, участие же ответчика в данной категории дел невозможно¹⁸.

Однако представляется, что такая позиция не соответствует действительности и не учитывает специфику указанной категории дел. Если исходить из буквального толкования закона, то в качестве истца по таким делам будут выступать лица, указанные в ч. 2 ст. 281 Гражданского процессуального кодекса РФ, которые фактически обращаются в суд в защиту своих интересов или интересов неопределенного круга лиц. Презюмируется, что само по себе наличие психического расстройства, которое влияет на неспособность лица руководить своими действиями, потенциально влечет за собой такие последствия, которые могут негативно влиять, не только на способность самого лица, страдающего психическим заболеванием, самостоятельно совершать юридически значимые действия, но и ущемлять права и законные интересы других граждан. Таким образом, ставя вопрос об изменении правового положения гражданина, истец выполняет предупредительную функцию, ограждая неопределенный круг лиц от возможных действий лица, страдающего психическим заболеванием, и наступления для них неблагоприятных юридических последствий.

В качестве ответчика по делам об ограничении дееспособности или признании гражданина недееспособным выступает непосредственно само лицо, в отношении которого рассматривается вопрос об изменении его правового положения. Как отмечал Конституционный Суд РФ, сам факт обращения с заявлением о признании гражданина недееспособным не предпринимает ре-

шение суда и, следовательно, не может являться основанием для лишения этого гражданина гражданской процессуальной дееспособности, то есть возможности своими действиями в полном объеме осуществлять принадлежащие ему процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю¹⁹. Исходя из того, что лицо, в отношении которого разрешается вопрос о его дееспособности, обладает всеми процессуальными правами, предусмотренными Гражданским процессуальным кодексом РФ, а также того, что предметом рассмотрения дела является спор в отношении правового положения лица, процессуальное положение такого лица не может быть ничем иным как ответчик. Данный вывод полностью согласуется с положением ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ, поскольку согласно распределению бремени доказывания на заявителе лежит обязанность доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недееспособности или ограничении дееспособности лица. У лица, в отношении которого решается вопрос об изменении его правового положения, в силу презумпции его дееспособности имеется право возражать против заявленного требования путем представления доказательств, подтверждающих отсутствие оснований для признания его ограниченно или недееспособным.

Рассматривая такую категорию дел, как дела о принудительной госпитализации гражданина, также можно сделать вывод о наличии спора о субъективных правах гражданина. Если исходить из анализа сложившейся практики Конституционного Суда РФ, можно сделать вывод о том, что принудительная госпитализация гражданина в психиатрический стационар по своему характеру является штрафной санкцией. Так, Конституционный суд РФ в одном из своих постановлений указывал на то, что в ст. 22 Конституции РФ содержится запрет на ограничение без судебного решения свободы и личной неприкосновенности граждан. В связи с чем суд исходил из того, что негативные последствия этих мер для изменения правового статуса личности сравнимы с лишением свободы²⁰. Однако лишение свободы возможно применить только в качестве меры

¹⁶ Блажеев В.В. Особое производство по гражданским делам, связанным с изменением правового статуса гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. 13 с.

¹⁷ Тихомирова Ю.В. Производство по делам о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 61 с.

¹⁸ Чудиновская Н.А. Установление юридических фактов в гражданском и арбитражном процессе / под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 192.

¹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений ст. 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса РФ и части четвертой ст. 28 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // СЗ РФ. 16.03.2009. №11. Ст. 1367.

²⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. №4-П.

наказания за совершение противоправного действия (бездействия) в рамках уголовного или административного дела. Рассматривая вопрос о госпитализации гражданина, суд не разрешает вопрос об определении меры наказания, которая будет адекватно совершенному правонарушению. В данном случае судом оценивается возможность лишь соизмерения степени нахождения лица в таком состоянии психического расстройства, которое может повлиять на возникновение последствий, указанных в ст. 29 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании»²¹.

Кроме того, на основании решения суда, которое подлежит немедленному исполнению, происходит ограничение конституционно гарантированных прав и свобод гражданина, таких как права на свободу и личную неприкосновенность, право на свободу передвижения, выбор места проживания и места пребывания. В связи с чем, оценивая все доказательства в совокупности, судом фактически решается вопрос об усечении набора субъективных прав гражданина, а следовательно, и изменение правового статуса гражданина на неопределенный срок.

Что касается круга лиц, участвующих в деле, то исходя из наличия спора о правовом положении гражданина, который должен рассматриваться в порядке искового производства, по делам о принудительной госпитализации гражданина истцом является только само психиатрическое учреждение по месту нахождения лица, в отношении которого разрешается вопрос о его госпитализации. Исходя из специфики рассмотрения дел о принудительной госпитализации, психиатрическое учреждение, в которое помещен гражданин, фактически обращается в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, поскольку само учреждение не имеет фактически правового интереса, связанного с рассмотрением дела.

Указанный вывод полностью соответствует положениям ст. 29 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании», согласно которой лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в психиатрический стационар без его согласия до решения суда, если его обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психиатрическое расстройство является тяжелым и обуславливает: а) его непосредственную опасность для себя и окружающих, или б) его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворить основные жизненные потребности, или в) существенный

вред здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи. Однако, данное обстоятельство не может свидетельствовать о том, что психиатрический стационар выступает в данном случае как субъект, обладающий властными полномочиями по отношению к другой стороне спорных правоотношений. По своей сути, психиатрическое учреждение не является органом государственной власти, поэтому не осуществляет властно-управленческую деятельность, а действует в рамках установленных законом полномочий в сфере оказания медицинских услуг на основе общих принципов оказания медицинской помощи.

Кроме того, функцией суда при рассмотрении дел о принудительной госпитализации граждан является не предварительный или последующий контроль за действиями психиатрического учреждения, а также проверка правомерности принятого им решения о госпитализации гражданина, а рассмотрение вопроса о возможности ограничения правового статуса такого гражданина.

При таких обстоятельствах, полагаем возможным не согласиться с Ю.В. Тихомировой и Г.Л. Осокиной, по мнению которых дела о принудительной госпитализации являются по своей сути делами, возникающими из публичных правоотношений.

С учетом указанных обстоятельств полагаем, что по своей правовой природе рассматриваемые нами дела являются делами, подлежащими рассмотрению в порядке искового производства. А, исходя из классификации видов исков, полагаем, что вопрос о признании гражданина недееспособным, ограниченно дееспособным и принудительной госпитализации граждан является преобразовательным иском. Такие иски направлены на изменение, ограничение правового статуса гражданина. В случае признания гражданина недееспособным, ограниченно дееспособным, принудительной его госпитализации в психиатрический стационар решением суда такой гражданин фактически лишается возможности самостоятельно осуществлять принадлежащие ему права, защищать свои законные интересы. Тем самым его правовой статус изменяется в сторону ограничения, существенным образом ограничиваются возможности осуществления гражданином принадлежащих ему субъективных прав и свобод.

В заключение, подводя итог изложенному, следует отметить, что дела о признании гражданина ограниченно и недееспособным, а также дела о принудительной госпитализации в психиатрический стационар необходимо исключить из подраздела IV Гражданского процессуального кодекса РФ «Особое производство».

²¹ Закон РФ от 02.07.1992 №3185-1 (ред. от 21.11.2011) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Российская газета, 23.11.2011, №263.

Библиография:

1. Елисейкин П.Ф. Судебное установление фактов, имеющих юридическое значение. М., 1973.
2. Жеруолис И.А. Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс, 1969.
3. Мельников А.А. Особое производство в советском гражданском процессе. М., 1964.
4. Мохов А.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный). — Юридическая фирма «Контракт», 2011.
5. Мурадян Э.М. Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов). М., 2003.
6. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М., 2000.
7. Чечот Д.М. Неисковые производства. М., 1973.
8. Чудиновская Н.А. Установление юридических фактов в гражданском и арбитражном процессе / под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2008.
9. Братусь С.Н. О соотношении гражданской правоспособности и субъективных гражданских прав // Советское государство и право. 1949. № 8.
10. Таранеко В.Ф., Хутыз М.Х. Признание гражданина недееспособным // Советская юстиция. 1968. № 6.
11. Усталова А.В. К вопросу о характере судопроизводства по делам об ограничении дееспособности граждан // Вестник МГУ. Серия «Право». 1975. №5.
12. Хутыз М.Х. Процесс о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным как особое производство // Ученые записки ВЮЗИ. 1968. Вып. 17. Кн. 3.
13. Блажеев В.В. Особое производство по гражданским делам, связанным с изменением правового статуса гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991.
14. Тихомирова Ю.В. Производство по делам о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
15. Хутыз М.Х. Признание гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968.

References (transliteration):

1. Eliseykin P.F. Sudebnoe ustanovlenie faktov, imeyushchikh yuridicheskoe znachenie. M., 1973.
2. Zheruolis I.A. Sushchnost' sovetskogo grazhdanskogo protsesssa. Vil'nyus, 1969.
3. Mel'nikov A.A. Osoboe proizvodstvo v sovetskom grazhdanskom protsesse. M., 1964.
4. Mokhov A.A. Kommentariy k Grazhdanskomu protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy). — Yuridicheskaya firma «Kontrakt». 2011.
5. Murad'yan E.M. Sudebnoe pravo (v kontekste trekh protsessual'nykh kodeksov). M., 2003.
6. Osokina G.L. Isk (teoriya i praktika). M., 2000.
7. Chechot D.M. Neiskovye proizvodstva. M., 1973.
8. Chudinovskaya N.A. Ustanovlenie yuridicheskikh faktov v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse / pod red. V.V. Yarkova. M.: Volters Kluver, 2008.
9. Bratus' S.N. O sootnoshenii grazhdanskoy pravospobnosti i sub'ektivnykh grazhdanskikh prav // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1949. №8.
10. Taraneko V.F., Khutyz M.Kh. Priznanie grazhdanina nedeеспobnym // Sovetskaya yustitsiya. 1968. №6.
11. Ustalova A.V. K voprosu o kharaktere sudoproizvodstva po delam ob ogranichenii deеспobnosti grazhdan // Vestnik MGU. Seriya «Pravo». 1975. №5.
12. Khutyz M.Kh. Protsess o priznanii grazhdanina ogranichenno deеспobnym ili nedeеспobnym kak osoboe proizvodstvo // Uchenye zapiski VYuZI. 1968. Vyp. 17. Kn. 3.
13. Blazheev V.V. Osoboe proizvodstvo po grazhdanskim delam, svyazannym s izmeneniem pravovogo statusa grazhdanina: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1991.
14. Tikhomirova Yu.V. Proizvodstvo po delam o prinuditel'noy gospitalizatsii grazhdanina v psikhiatricheskii statsionar i prinuditel'nom psikhiatricheskom osvidetel'stvovanii: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004.
15. Khutyz M.Kh. Priznanie grazhdanina nedeеспobnym ili ogranichenno deеспobnym: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1968.

Материал поступил в редакцию 16 октября 2012 г.